

В России произошло очередное громкое убийство. В этом нет ничего особенного. В год в стране убивают более 30 тыс. человек. Уже мало кто обращает внимания на это. Убийство стало заурядным событием. Даже предыдущее убийство крупного банкира «взволновало» общественность на два-три дня. На этот раз оно всколыхнуло не только российскую публику, но и мировую. Убили не только журналистку, но журналистку демократку, критиковавшую режим за политику в Чечне. И не просто демократку, а к тому же гражданку США. Но и это не повод для волнений. Когда убили гражданина США, журналиста Пола Хлебникова в 2004 г., «мировая общественность» так бурно не реагировала. А при убийстве Анны Политковской Запад взорвало. С чего бы это?

На самом деле никакой загадки нет. У Запада уже давно вызывала раздражение политика Путина в последние два-три года. То он прессу зажимает, то международные организации закрывает, то олигарха в тюрьму сажает, то давит украинцев «газом», то проявил «гиперреакцию» на действия полубезумного президента Грузии. В общем кэзэбистское прошлое берет-де свое. Тащит Россию опять в социализм, а значит в тоталитаризм, или по крайней мере в авторитаризм. И подтверждается это убийством смелого критика режима демократки-журналистки Политковской. Наверняка все спланировано Кремлем.

Оставим Запад в стороне, с его двойными стандартами и со стратегической ненавистью к России. Попробуем разобраться, кто или что убило Политковскую?

Сразу начну с утверждения: ее убила система, которую она отстаивала и за которую боролась в последнюю треть своей жизни. Расшифровываю: ее убила капиталистическая система, возникшая в результате буржуазной революции в 90-е годы прошлого века.

Как настоящая демократка она поддерживала те силы, которые разрушали Советский Союз, которые внедряли рыночную экономику и демократию в России. Это были демократы первой волны, ненавидящие социализм и советский строй. Это ельциновская когорта, состоящая из гайдаров, чубайсов, собчаков, поповых, афанасьевых и аналогичных персонажей. Они мечтали на месте разрушенного Советского Союза быстро построить процветающий капитализм западного типа. Социализм сломать им удалось, а создать капитализм западной модели – нет. Почему-то Россия засопротивлялась такому капитализму. Она предпочла другой

вариант: тоже капитализм, тоже с рынком, но ... под контролем государства, тоже демократию, но ...управляемую.

Из мировой истории известно, что все революционеры, идущие с опережением, обречены на гильотину. Вспомним французских якобинцев или ленинскую гвардию.

Любое общество после революции не может в один миг освоить цели «передовиков». Слишком много исторических хвостов сохраняется после революций. Объективно на арену выползают «средняки», убирающие от старых структур «одиозности», одновременно утверждая элементы «новых революционных идей». В той же Франции этими середняками были жирондисты, а в той же России – сталинисты (в период НЭПа). А далее наступает период: «кто кого»?

Иногда случаются реставрации старого строя: восстановление монархии во Франции (июльская революция 1830 г.); затем происходит другая революция (1848 г.), затем опять реставрация и так до окончательной победы капитализма. Иногда происходят и парадоксальные исторические вещи, как было с Россией: передовой, более или менее справедливый социалистический строй поменяли на исторически изживающий себя капитализм.

Я все это к тому, что Политковская была из «передовых»: она хотела современного капитализма как на Западе, и чтобы все это было «сейчас». Почти десять лет истязали Россию «капавангардисты» во главе с Ельциным, но западный капитализм так и не вылупился в стране. Пришли к власти «средняки-государственники». Идеологов авангарда они хотя и не гильотинировали, но все же вынудили сойти с политической арены. Несмотря на это, идеалы западного капитализма Политковская не предала, продолжая в своей журналистской деятельности критиковать «плохой», криминальный капитализм, особенно за его зверства в Чечне. Ей, естественно, и в голову не приходило, что современная Чечня это дело рук не Путина, а следствие развала социализма, и самое главное советского строя, замена его на строй капиталистический, в котором главная идея - деньги. Последний же, поскольку опирается на демократию, формально дает право для любой республики на территориальное отделение от «материнской» почвы. При западной демократии в таком случае провели бы референдум, и в случае благоприятного голосования такая территория отделилась бы. В Канаде, например, в 1995 г. не хватило всего одного процентов голосов для отделения Квебека от «остальной Канады».

Мне сразу же возразят: в Чечне также был референдум. Я же в ответ еще раз напомню, что в России, будь то референдум, выборы или еще какая-нибудь акция по выяснению волеизлияния народа, результаты будут соответствовать задачам, определенным в Кремле. Понятно, что и в Чечне все было организовано, «как надо». И в этом нет ничего удивительного. Еще раз повторю, Кремль в настоящее время – это вершина КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО Российского государства. А русский капитализм особый. И в силу множества причин он все равно стремится к централизации, к авторитарной власти, а не к демократии. И дело не только в тупости нынешней власти. Так поступила бы любая буржуазная власть в России, будь она суперлиберальная или авторитарная. Никакая власть не станет «отпускать» Чечню или другую какую-нибудь кавказскую республику, пожелавшую отделиться от России. И ради удержания всех этих территорий (которые на самом деле не нужны России) любая власть будет действовать точно так же, как действует нынешняя.

Политковская же, не понимая характера русского капитализма, критикует Кремль и его сподручных в Грозном за бесчеловечную политику в Чечне. Она не понимала, что критикует власть, порожденную системой, за которую сама боролась. Хотели капитализма? Получайте его. Конечно, он не западного типа, не американский, но все-таки капитализм. Мало демократии? А где ее много? И вообще, как ее измерить?

Но если «на глазок», могу заверить, что даже при «авторитарном» режиме Путина демократии (в капиталистическом смысле) в России значительно больше, чем на Западе. (Мог бы это доказать, но здесь не место.) Журналистка этого не понимала. Но ей простительно. Все-таки женщина, к тому же журналистка. Журналисты вообще мало что понимают даже в вещах, о которых они пишут. Но ведь так же думают и многие другие демократы прозападной ориентации. Все они не понимают, что в России в принципе не может прижиться капитализм вообще, а западного типа в особенности.

Сейчас все гадают, кто же убил Политковскую? Кто-то полагает, что ее убили кадировцы. Возможно. Кто-то намекает на тех, кто стоит на потоке денег в Чечню. Тоже возможно. Кто-то кивает на Кремль. Опять же не исключено. Все возможно. На самом деле, кто конкретно убил, не имеет в данном случае никакого значения. Ее убила система, за которую она ратовала, за которую боролась как демократка и как журналистка. И система эта называется капитализмом.

Но не одна Политковская является жертвой этой системы. Ее жертвой является весь народ России. Это система за годы «капиталистических реформ» уже уничтожила

около 10 млн. человек, не собираясь останавливаться на достигнутом. И если народ не поймет, что все его проблемы проистекают не от конкретных лиц, не от того или иного президента, а от капиталистической системы, – чего не поняла храбрая журналистка, – то его судьба не будет отличаться от судьбы Политковской. Понять – это первый этап. Затем начнется второй этап – действовать. Значит совершать революцию против той контрреволюции, которую сварганила банда Ельцина. Второй социалистической революции не избежать в России!

Олег Арин

18.10.2006